

СПЕЦВЫПУСК

к 90-летию со дня рождения
академика НАН Украины, доктора
химических наук, профессора,
Константина Борисовича
Яцимирского

ХИМИК

ГАЗЕТА ИВАНОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХИМИКО - ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

www.isuct.ru/publ/chimik

e-mail: chimik@isuct.ru

Газета выходит
с 28 февраля 1932 года

№ 7 (1850)

ПОНЕДЕЛЬНИК, ЗАПРЕЛЯ 2006 г.

Бесплатно

4 апреля 2006 года исполняется 90 лет со дня рождения академика Национальной Академии наук Украины, доктора химических наук, профессора Константина Борисовича Яцимирского. К.Б. Яцимирский – выдающийся ученый в области неорганической, аналитической, био-неорганической химии, долгие годы работал в ИХТИ и внес неоценимый вклад в развитие нашего вуза.

Константин Борисович Яцимирский родился в 1916 году в селе Пологи Гайсинского уезда Каменец-Подольской губернии в семье школьного учителя. В 1934 году он окончил Чугиево-Бабчанский лесной техникум и затем работал в Узбекской лесопыльной станции в должности техника-лесовода, а затем исполнял обязанности заведующего Аман-Кутанского опытным пунктом этой станции.

С 1936 года К.Б. Яцимирский обучался на химическом факультете Среднеазиатского государственного университета (САГУ) г. Ташкента. В 1940 году в журнале «Общая химия» и в «Бюллетене Всесоюзного химического общества им. Д.И. Менделеева» были опубликованы его первые работы по химии. В июле 1941 года он защитил научную дипломную работу по изучению кислотно-основных взаимодействий в уксусном ангидриде, получил диплом с отличием об окончании САГУ. Его дипломная работа была рекомендована к защите как кандидатская диссертация. Так, уже в августе 1941 года он защитил диссертацию на тему «Апротонное кислотно-основное взаимодействие в уксусном ангидриде» и был утвержден в ученой степени кандидата химических наук. После непродолжительной работы ассистентом кафедры физической химии САГУ в октябре 1941 года был призван в Красную Армию, стал курсантом Военной Академии химической защиты. В июне 1942 года К.Б. Яцимирский был направлен преподавателем химии и военно-химического дела в Подольское пехотное училище, где проработал до декабря 1945 года. За успехи в подготовке офицерских кадров для Красной (Советской) Армии преподаватель Подольского пехотного училища К.Б. Яцимирский в 1944 г. был награжден орденом «Знак Почета», а в 1945 г. медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

В декабре 1945 г. К.Б. Яцимирский был демобилизован и подал заявление о приеме на работу в Ивановский химико-технологический институт (ИХТИ), с которым уже на протяжении военных лет поддерживал научные связи.

С 1946 до 1962 года жизнь и деятельность К.Б. Яцимирского была связана с ИХТИ. Он был зачислен ассистентом кафедры неорганической химии, затем стал старшим преподавателем этой кафедры. В октябре 1947 г. К.Б. Яцимирский утвержден ВАК в ученом звании доцента, а в 1948 г. избран на должность профессора и заведующего кафедрой аналитической химии.

В 1948 году в ИОНХ состоялась защита К.Б. Яцимирским докторской диссертации на тему «Термохимия комплексных соединений». В марте 1949 г. ВАК утвердил решение ученого совета ИОНХ и присвоил Константину Борисовичу степень доктора химических наук, в этом же году он получил ученое звание профессора. Став профессором и заведующим кафедрой в ИХТИ, К.Б. Яцимирский развернул бурную научную, педагогическую, методическую и общественную деятельность.

В 1951 году в издательстве АН СССР вышла монография

Личность Константина Борисовича Яцимирского была интересна многим. Журналисты различных научных и популярных изданий стремились взять у него интервью. Мы приводим одно из них, опубликованное в украинском еженедельнике «Зеркало недели» в 2001 году.

В начале 90-х годов двух украинских химиков - академика Константина Яцимирского и его ученика доктора химических наук Петра Манорика пригласили на остров Сицилия. В аэропорту Палермо их встретил профессор из университета Мессины. Здороваясь с Константином Борисовичем, он низко поклонился. «Я счастлив позвать Вашу руку», - сказал итальянский ученый. - Давно об этом мечтал. Ваша монография для меня настольная книга. Теперь по ней я учу студентов». В области аналитической химии и химии координационных соединений Яцимирского называют живым классиком. Профессор - крупнейший в мире специалист по биоинорганической химии. Перечень научных трудов и заслуг академика занял бы много страниц. Но все, кто знает Константина Борисовича, считают его «классиком» и в другом. Это настоящий Рыцарь науки - в самом высоком значении этих слов.

- Почему, решив заняться наукой, Вы выбрали именно химию? Может быть, унаследовали склонность к естественным дисциплинам от кого-то из своих близких?

- В середине 20-х годов наша семья жила в Боярке под Киевом. Здесь-то я и получил первое «научное» задание. Молодой преподаватель местного техникума попросил меня, восьмилетнего мальчишку, найти в окрестностях Боярки понадобившееся для исследования растение - генциану. Прошло несколько дней, но все старания были тщетными. Ее стебли и листья уже сгнили мне по ночам. Наконец - о счастье! - у небольшого болотца удалось отыскать несколько десятков желанных растений. Вот тогда-то я понял, сколь увлекателен сам процесс поиска. Он был интереснее, чем результат. Именно поиском заинтересовала меня и химия. Хотя никто в нашем роду ею не занимался. Окончив в Черкассах семь классов, решил посвятить себя этой науке. Да не тут-то было. Неожиданно выяснилось, что у меня не в порядке легкие. И родители категорически заявили: о химии забудь.

Пришлось поступить в лесной техникум. В 1935 году я

ХИМТЕХ: ЗОЛОТОЙ ФОНД

К.Б. Яцимирский (1916-2005 гг.)

Академик Константин Борисович Яцимирский - один из наиболее крупных, ярких ученых-химиков, работавших в ИХТИ.

1946 г. - ассистент КНХ ИХТИ.

1947-1948 гг. - доцент кафедры неорганической химии.

1948-1962 гг. - доцент, профессор, заведующий кафедрой аналитической химии ИХТИ.

1955-1958 гг. - заместитель директора ИХТИ по научной работе.

Основатель журнала «Известия вузов. Химия и химическая технология».

К.Б. Яцимирский «Термохимия комплексных соединений», в которой в основу анализа термохимических данных было положено понятие энергии решетки комплексных солей. В 1956 г. К.Б. Яцимирский предложил универсальный способ расчета кон-

стант устойчивости (констант нестойкости) координационных соединений на основании определения изменения любого доступного для измерения физического свойства, связанного линейной зависимостью с концентрацией образующихся в растворе комплексов. Полученные результаты были обобщены в монографии К.Б. Яцимирского и В.П. Васильева «Константы нестойкости комплексных соединений» (Москва, изд-во АН СССР, 1959 г.), которая в дальнейшем была издана в США, Великобритании и Китае.

К.Б. Яцимирским были разработаны экспериментальные и теоретические основы кинетических методов анализа, новые методы определения ультрамалых количеств многих редких и цветных металлов в различных природных и промышленных объектах. Эти результаты вошли в монографию К.Б. Яцимирского «Кинетические методы анализа» (1963 г., 1967 г.).

Кафедра аналитической химии ИХТИ, возглавляемая К.Б. Яцимирским, являлась пионером в деле введения в вузах страны преподавания физико-химических методов анализа. Активная работа К.Б. Яцимирского как педагога и ученого в 1953 г. была отмечена медалью «За трудовую доблесть». С 1955 по 1958 гг. К.Б. Яцимирский работал в должности заместителя директора ИХТИ по научной работе.

За годы работы в ИХТИ К.Б. Яцимирский дал путевку в жизнь таким известным ученым, как член-корреспондент АН СССР, д.х.н., профессор Крестов Г.А., лауреат Государственной премии, заслуженный деятель науки и техники РФ, д.х.н., профессор Васильев В.П., за-служенный деятель науки РСФСР, д.х.н., профессор Березин Б.Д. и многим другим. Сегодня в университете продолжают активно развиваться научные направления, основанные К.Б. Яцимирским и его учениками.

Он был организатором и ныне существующей проблемной лаборатории термодинамики химических реакций. В 1958 году вышел в свет первый выпуск всесоюзного журнала «Известия высших учебных заведений. Химия и химическая технология», инициатором и организатором создания которого был К.Б. Яцимирский.

В 1961 году К.Б. Яцимирский избирается членом-корреспондентом АН УССР по специальности «Химия комплексных соединений», а также заведующим отделом химии комплексных соединений Института общей и неорганической химии АН УССР. В 1962 г. К.Б. Яцимирский становится профессором кафедры химии и анализа редких элементов Киевского государственного университета и переезжает в Киев. В 1964 г.

«Не говори с тоской: ИХ НЕТ,
Но с благодарностью: БЫЛИ...»
В.А. Жуковский

он избран действительным членом АН Украины, а в 1965 г. - членом президиума АН УССР.

В 1968 г. К.Б. Яцимирский избирается членом экспертного совета по химическим наукам ВАК при Совете Министров СССР. С 1969 по 1981 год Константин Борисович работает директором Института физической химии им. Л.В. Писаржевского АН УССР. Работая в ИФХ АН УССР, К.Б. Яцимирский продолжил и расширил тематику исследований, начатую в ИХТИ, у него появились последователи и ученики не только в Иванове и Киеве, но и в Москве, Вильнюсе, Саратове, а также в Болгарии, Польше, ГДР и др.

К.Б. Яцимирский и его ученики внесли большой вклад в изучение строения неорганических соединений и в квантовую биоинорганическую химию. В 1976 г. вышла монография К.Б. Яцимирского «Введение в биоинорганическую химию».

В общей сложности им написано 26 учебников и монографий, опубликовано более 1000 статей и тезисов докладов, подготовлено около 20 докторов и более 60 кандидатов наук. Научная и педагогическая деятельность К.Б. Яцимирского получила заслуженно высокую оценку у нас в стране и за рубежом: он награжден двумя орденами Трудового Красного Знамени, орденом Октябрьской Революции, юбилейными медалями в ознаменование победы СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., юбилейной медалью «Сто лет Болгарской Академии наук» и многими другими. В 1991 году он стал заслуженным деятелем науки и техники УССР и лауреатом Государственной премии УССР. В 1992 г. - избран членом-корреспондентом Academia Peloritana dei Pericolanti (Италия), а в 1994 г. удостоен звания «Заслуженный профессор Международного научного фонда Сороса».

Человек острого и живого ума, кипучей энергии К.Б. Яцимирский был прекрасным популяризатором научных знаний. Он обладал замечательными человеческими качествами, до конца своих дней поддерживал деловые и дружеские связи и вел переписку с учениками. Золотыми буквами вписано его имя в историю ИХТИ и мировую науку.

М.И. Базанов, д.х.н., профессор, зав. каф. аналитической химии

МОЖЕТ ЛИ РЫЦАРЬ БЫТЬ КОНФОРМИСТОМ?

О науке, порядочности и многом другом

уехал в Узбекистан, где для предотвращения страшных среднеазиатских селей склоны гор решили террасировать и засадить лесами. Моя первая научная работа посвящена орехам Аманкутана - кишлака, в котором располагался опорный пункт. В горах воздух был изумительным. Через два года мои легкие оказались вполне здоровыми, и я поступил на химический факультет Среднеазиатского государственного университета в Ташкенте. Окончил его в 1941 году весьма необычно. Дипломную работу мне рекомендовали защищать в качестве... кандидатской диссертации. Так в 25 лет я стал кандидатом химических наук.

Шел 41-й год. Я рвался в армию. Но в военкомате мне предложили поступить в Академию химзащиты. В Москву из Ташкента нас приехало семеро. Пришли к коменданту Казанского вокзала, доложили о прибытии. А он схватился за голову: «Ребята, что вы наделали - три дня назад академия эвакуирована в... Ташкент».

Через год, закончив в ней краткосрочные курсы, я получил звание лейтенанта и назначение. Увы, не в действующую армию, а в Подольское пехотное училище. Меня, как кандидата наук, направили туда преподавать военно-химическое дело. А училище уже перебралось из-под Москвы в Иваново. Здесь познакомился с местной профессурой и начал работать над докторской диссертацией. В общей сложности прожил в этом городе почти 20 лет.

- Почему же Вы вдруг переехали в Киев?

- Это произошло совсем не вдруг. Я поддерживал научные контакты с украинскими коллегами, они стали приглашать меня в Киев.

- Многие ученые проходили в члены-корреспонденты, а тем более в действительные члены Академии наук Украины с большим трудом. Вы же стали членом сразу после приезда в Киев. А через два года уже были академиком и даже академиком-секретарем отделения. Как это получилось?

- Начнем с того, что членом-корреспон-

дентом меня избрали в 1961 году - до переезда в Украину. Помню, по приглашению венгерских химиков поехал читать лекции. И, находясь за границей, получил телеграмму: «Поздравляем избранием членом». Иными словами, сие событие произошло совершенно без моего участия. Главным в моей жизни была и остается наука. Звания и должности всегда считал делом второстепенным. Быть академиком и директором института ученому, может быть, и приятно. Но, право же, не в этом счастье.

- По отзывам хорошо знающих Вас людей, Вы человек непосредственный, взрывной и совершенно не склонный к конформизму. Говорят, академик Яцимирский может словесно отхлестать кого угодно, невзирая на лица. Правда, по общему мнению, Вы не выбираете в качестве мишени аспирантов и младших научных сотрудников, а воюете, по крайней мере, с равными себе. Как, обладая такими качествами, Вы «продержались» 16 лет в кресле академика-секретаря и 13 лет являлись директором одного из ведущих академических институтов?

- Что касается взрывного характера, то мою импульсивность вы, пожалуй, сильно преувеличиваете. Хотя я действительно несколько вспыльчив и могу что-либо сказать, не думая о последствиях. Но всю жизнь соблюдало правило: не обижать людей, которые не могут ответить мне тем же.

- Константин Борисович, кого у Вас больше - друзей или врагов?

- Все дело в том, что у меня есть серьезный недостаток. Друзей вроде бы вижу сразу, но затрудняюсь сказать, кто мой враг. Мне 85 лет, и многих, кого я мог бы считать друзьями или, наоборот, недоброжелателями, уже нет в живых. В прошлом же случалось всякое. Скажем, я считал человека добрым товарищем, симпатизировал ему от всей души. Однако, когда ситуация изменялась, вчерашний приятель становился чуть ли не первым моим хулиателем. Как об этом ни больно говорить, такое в моей жизни бывало неоднократно.

- Говорят, Вы один из самых обязатель-

ных и пунктуальных сотрудников Института физической химии. Данное кому-либо слово для Вас закон. Не сложно ли в наше время жить с подобными принципами? Ведь сейчас даже для многих людей, причисляющих себя к интеллигенции, и, увы, некоторых ученых, такие понятия, как «обязательность», «пунктуальность» и даже «порядочность», - не более чем слова.

- К великому сожалению, особой обязательностью в последнее время я похвалиться не могу. Иногда по чисто физическим причинам не в состоянии выполнить того, что обещал. Но что верно, то верно. Истинных интеллигентов у нас поубавилось. Сам облик ученого со времен моей молодости претерпел разительную метаморфозу.

Раньше было нормой критиковать в открытую, не соглашавшись, отстаивать свои принципы до последнего. Теперь же вам в лицо мило улыбаются, а за глаза обливают грязью. Что такое интеллигентность, определить не так уж и просто. Но порядочность в любом случае является ее неотъемлемым признаком.

- Чем заполнено Ваше свободное время?

- Самым плодотворным временем в своей жизни я считаю период между пятидесятью и шестидесятью годами. Как говорил о такой поре один из поэтов, уже многое знаешь, еще многое можешь. Но старость, прежде чем войти, не стучится в дверь. Она приходит без спроса. Сейчас, как и раньше, читаю научную литературу, работаю с диссертациями, по уму не с таким рвением. И куда менее энергично. Могу просто сидеть и думать.

Раньше меня очень удивляло, что люди, достигшие определенного возраста, начинают писать мемуары. А недавно, когда один из журналов предложил сочинить что-то вроде автобиографии, я сначала отбивался, однако потом вдруг почувствовал настоятельную потребность объяснить, вернее даже определить для себя самого, что же это такое - моя жизнь...

COORDINATION
CHEMISTRY
REVIEWS

AN INTERNATIONAL JOURNAL

A celebration of inorganic lives
Interview with Konstantin Yatsimirskii

Vitaly V. Pavlishchuk *

Department of Chemistry, Przeworski University, Przeworski, PL 2004, USA

Received 27 April 1998; accepted 7 October 1998

33 of 2000
Chimik

Спецвыпуск подготовлен коллективом кафедры аналитической химии совместно с заведующей музеем ИХТИ М.Н. Талановой

Работа К.Б. Яцимирского в ИХТИ охватывает период с 1946 по 1962 гг., который с полным правом можно назвать периодом становления его как известного ученого, организатора и талантливого педагога. Среди его учеников – доктора наук: Г.А. Крестов, В.П. Васильев, Б.Д. Березин, Л.И. Бударин, кандидаты наук: П.М. Милюков, В.Е. Калинин, Р.П. Морозова, Е.В. Козловский, Г.А. Прик, П.Н. Воробьев, М.Н. Орлова, И.И. Алексеева, В.Н. Васильева, Ю.А. Жуков, В.Д. Коралева, К.Е. Прик, Л.В. Шведова, А.А. Шутов, В.В. Харитонов и многие другие. О своем учителе вспоминают ученики.

К.Б. Яцимирский с учениками. Киев. 1976 год. В центре: К.Б. и Л.Е. Яцимирские. Слева направо: В.Д. Коралева, И.И. Алексеева, Р.П. Морозова, А. Бударина, Ю.А. Жуков, Г.А. Прик, П.М. Милюков, А.Н. Куракин.

ВЛИЯНИЕ ЛИЧНОСТИ

Р.П. Морозова

доцент кафедры аналитической химии, аспирант 1960-1963 гг.

Случилось так, что в конце лета 1960 года я должна была покинуть Нижний Новгород, где окончила Химфак университета и уже год проучилась в аспирантуре, и переехать в Иваново. Мои преподаватели из alma mater, с которыми я проработала, говорили многозначительно: «О да, там Яцимирский!». Мне это мало что говорило, и я не подозревала, что судьба свяжет меня дружбой с интереснейшим человеком и талантливым ученым на целых 45 лет. Хотя непосредственное общение моё с Константином Борисовичем составило всего-то около полутора лет. Но какие это были годы!

Мой шеф был не только руководителем работы – он был её соучастником. Поставив какую-то задачу, он уже через полчаса входил в комнату: «Ну, как?» – «Константин Борисович, я только посуду мою!» – «Ну, не сердитесь, ведь мне же интересно!»

Частенько утром входил Константин Борисович и говорил: «Вы знаете, я вчера катался на лыжах, и мне пришла в голову мысль...». Это могло означать, что работу следовало повернуть в несколько ином направлении, иногда отбросить полученные факты и начать добывать новые. Но, ощущая его неподдельный интерес, мы зажигались и сами. А работали мы с восьми утра до десяти-одиннадцати вечера, если нужно – и по выходным. Об отпусках и каникулах не было и речи, поэтому все диссертации всегда представлялись и защищались в срок и всегда успешно.

Константин Борисович никогда никого не ругал, но умел так выразить своё порицание за ошибки, что его слова и взгляд при этом запоминались на всю жизнь. Если ты приходил на работу слишком, по его мнению, поздно, то он ничего не говорил, но как бы случайно шел по коридору тебе навстречу и молча, с приветливой улыбкой, весь путь глядел на свои наручные часы – всё было понятно без слов!

У него был редкий дар педагога и воспитателя, он готовил нас к работе преподавателя. В то время наша аспирантская подгруппа составляла 3 семестра по 120-140 часов каждый. Константин Борисович брал с аспирантом группу, и мы на личном его примере учились многому: как надо готовиться к занятиям, как говорить, как стоять у доски, как обращаться к студентам. При всей его эрудиции, при всём опыте, при отлично поставленной речи он никогда не приходил на лекции или практические занятия без краткого конспекта, в который он, вероятно, никогда не заглядывал. У меня до сих пор хранится его записная книжечка со схемами приборов в лаборатории ФХМА

ИЗЛУЧАЮЩИЙ ЭНЕРГИЮ

Г.А. Прик, доцент кафедры аналитической химии

Право на воспоминания о выдающемся ученом, каким был Константин Борисович, дает мне многолетнее общение с ним, как в годы его работы в Ивановском химико-технологическом институте, так и в годы его жизни и работы в г. Киеве.

Константин Борисович был для меня и моего спутника жизни Кирилла Еремеевича Прика не только Учителем с большой буквы, но и глубоко уважаемым человеком.

Судьбе угодно было распорядиться так, что практически после окончания в 1949 году средней школы в г.Киеве и поступления в ИХТИ все последующие этапы моей жизни оказались тесно связанными с Ивановским химико-технологическим институтом и с личностью Константина Борисовича Яцимирского. Нам, студентам-второкурсникам, посчастливилось прослушать курс лекций по аналитической химии молодого тогда профессора, заведующего кафедрой аналитической химии Яцимирского.

В первом семестре это был курс качественного анализа, во втором – курс количественного анализа. Причем первый семестр заканчивался так называемой «профессорской задачей» по курсу качественного анализа. Практически каждый студент получал индивидуальный объект для исследования, который, как правило, характеризовался Константином Борисовичем, как «имеющий определенную, крайне важную значимость».

Моя учеба на 3 курсе вновь привела к общению с Константином Борисовичем. Это было связано с тем, что я вошла в состав вновь избранного комитета ВЛКСМ, который тогда возглавлял также третьекуртник Геннадий Крестов. Мне достался учебный сектор. Константин Борисович в те годы много времени и внимания уделял развитию в институте научной работы среди студенчества. Решался вопрос о судьбе НСО – научного студенческого общества. Это было очень важно, неоднократно обсуждалось на заседаниях комитета ВЛКСМ с участием Константина Борисовича.

1954 год – год окончания мною учебы в ИХТИ. Именно в это время в ИХТИ шло бурное развитие. Многие выпускники нашего курса оказались востребованными для дальнейшей учебы и работы на различных кафедрах вуза.

Именно в этом году я поступила в аспирантуру на кафедру аналитической химии и вновь стала ученицей профессора Яцимирского, пройдя нелегкую школу ученичества у Константина Борисовича от начала до конца.

Мне достались термодинамические исследова-

ния в области комплексных соединений редкоземельных элементов с комплексоном (ЭДТА). Это было очень увлекательно и интересно.

Самое главное, безусловно, состояло в том, что все мы ощущали постоянную внимание к каждому шагу в процессе учёбы в аспирантуре со стороны нашего научного руководителя профессора Яцимирского. Обычно беседа с ним начиналась со слов «Вы, конечно, это знаете...», и следовало подробно обсуждение полученных фактов с привлечением теоретических выкладок и развертыванием дальнейших перспектив накопления опытных данных. После каждого такого обсуждения появлялось чувство вырастающих за спиной крыльев, чувство важности выполняемых тобой исследований и неодолимое желание и далее работать, работать и работать, набираться новых знаний.

Но не только работой запомнились годы аспирантуры. Мы общались с Константином Борисовичем и во внеакадемической обстановке: вешали его дома, где имели возможность познакомиться с его очень гостеприимной супругой Лидией Евсеевной, очень много сделавшей для того, чтобы Константин Борисович мог заниматься безграничной научной деятельностью. Их совместная жизнь продолжалась 63 года, но, как мы узнали из письма Константина Борисовича, Лидия Евсеевна ушла из жизни в мае 2004 года, на год раньше него...

Мы каждый раз не переставали удивляться разносторонности этого поразительного человека, его умению видеть и подмечать необычное в окружающем нас мире. Дома мы слушали любимую Константином Борисовичем музыку, а на прогулках он показывал нам имеющие историческую значимость постройки, реликтовые деревья, растущие в городе.

И, конечно же, Константин Борисович отличался высокой требовательностью к своим ученикам: неукоснительным соблюдением сроков выполнения учебного графика и доведения до логического завершения проводимых научных исследований.

А затем начались годы работы в созданной им проблемной лаборатории и вновь огромное доверие и высокая требовательность к нам со стороны Константина Борисовича. Это были незабываемые годы небывалого развития кафедры. В штате проблемной лаборатории работало много молодежи, в основном, выпускников ИХТИ, постоянно поступало новейшее, современнейшее на то время, оборудование – приборы для физико-химического анализа и исследований. Нам поручалось всё

КАК ДАВНО ЭТО БЫЛО...

Б.Д. Березин, академик РАЕН, д.х.н., профессор КОХ

Мне посчастливилось познакомиться с Константином Борисовичем на первом курсе обучения в ИХТИ. На втором курсе он предложил мне чрезвычайно интересную тему научного исследования «Изучение трансформации лигандов в координационной сфере комплексов кобальта (III)». Я с жаром принялся за работу над этой темой и трудился над ней в течение двух лет.

Из многочисленных ярких воспоминаний, связанных с К.Б. Яцимирским, одним из самых сильных является поездка с группой студентов в 1948 году на Урал в Ильменский государственный заповедник. В награду за хорошую работу в Совете научного студенческого общества ИХТИ, председателем которого был К.Б. Яцимирский, мы, группа третьекурсников (4 юношей и 3 девушек), под его руководством изучали природные богатства горного Урала, вооруженные геологическими молотками и неиссякаемой энергией своего вожака, которому было 32 года.

Это было летом 1948 года, когда страна еще испытывала большие трудности во всем. Особенно трудно было с билетами на железных дорогах и с организацией ночлега. Наш руководитель не побоялся трудностей, которые, казалось бы, были непреодолимыми и возникали постоянно за время нашего путешествия на Урал.

Во-первых, питание – сухари, каши-концентраты, растительное масло, сахар и соль – нужно было везти из дома. В Москве он устроил нас всех на ночлег в Раменское, каким-то образом достал всем билеты на футбольный матч «Динамо» – «Уолвергемптон Уондерерс» (Англия), а сам уехал «добывать» нам билеты до Челябинска. И – добыл! На вокзалах было столпотворение: люди не могли выехать сутками. С некоторыми приключениями мы все же добрались до Челябинска, а оттуда пешком (30 км) – до заповедника минералов, расположенного среди дикой природы. Константин Борисович устроил нас в пустующей школе, разыскал тюфяки, которые мы набили сеном. Электричества не было. Ничего не было. Спали на полу после ежедневных, длинных и утомительных поездок к месту работы на них.

Константин Борисович уважительно относился к своим младшим коллегам и никогда не задевал их чувство собственного достоинства. Наоборот, побуждал их к самоуважению. Делясь докладами, всегда говорил: «...мы с Юрием Александровичем открыли...». «...мы с Верой Александровной установили...», хотя каждый из соавторов понимал, какова была его роль в этих открытиях и установлениях. Константин Борисович и после защиты диссертации не обделял вниманием своего воспитанника, следил за его научным ростом и карьерой, помогал советом или своим участием, если это требовалось. Но побуждал к самостоятельной, без поводыря, работе и продвижению. Обычно после защиты он редактировал первую статью, а потом говорил: «Вот, теперь Вы самостоятельны. Помогать Вам я не отказываюсь, но мою фамилию больше в список авторов не включайте». Как это редко происходит сейчас!

Вспоминать о Константине Борисовиче можно много. Все последующие годы, вплоть до его смерти, мы активно переписывались, и эта переписка открыла мне немало нового и замечательного в этом незаурядном человеке. Но это – сугубо личное, которое многое внесло в мою жизнь, в мое отношение к людям и к своему делу. Я счастлива, что судьба, приведя меня в Иваново, подарила дружбу с Константином Борисовичем Яцимирским.

P.S. В первые же пять минут знакомства он подвел меня к окну кабинета и сказал: «Знаете, в нашем сквере растет 46 сортов деревьев, в том числе – пробковое». Я была удивлена не меньше тех, кто сейчас читает эти строки. Ну, деревья и деревья, мимо которых мы ходим, откуда же столько видов?! Оказалось, что первое образование Константина Борисовича – лесной техникум, и с тех пор он повсюду, где только ни работал, сажал деревья. И уникальная белая акация, единственная в нашем городе, посаженная его руками, расцветая каждую весну, украшает вход в главный корпус.

это освоить, заставить работать.

Новые приборы позволили не только повысить эффективность научных работ сотрудников проблемной лаборатории, но и впервые в стране организовать новую дисциплину «Физико-химические методы анализа» и включить её в учебный план для студентов 4 курса. Лекционный курс по этой дисциплине также впервые был подготовлен К.Б. Яцимирским. У него была неодолимая «жажда» делиться знаниями.

Было время, когда (не помню, по чьей инициативе и находчивости) каждому ведущему ученому ИХТИ было найдено меткое сравнение с каким-либо химическим элементом по определенному ряду его свойств. Символично, что для Константина Борисовича было предложено сравнение с радием (Ra) за его излучающую способность. На один из очередных юбилеев Константина Борисовича кафедра подготовила в качестве подарка фотолбом с рассказом о жизни коллектива под его руководством и об участии его самого в этой жизни. Мы сумели подчеркнуть именно эту «излучающую» черту характера Константина Борисовича.

Другой важной чертой характера К.Б. Яцимирского было стремление привлекать молодежь к решению разных проблем. Так, в период становления проблемной лаборатории и освоения нового оборудования Константином Борисовичем был организован семинар по колориметрическим методам анализа. Он работал на уровне курсов повышения квалификации для сотрудников других кафедр ИХТИ, а также для работников текстильных предприятий города, где применялись красители. Практические занятия на таких семинарах были доверены нам, молодым сотрудникам кафедры.

Все эти события развивались в канун 1959 г. (очень памятного для меня года замужества) и очень запомнились. Ну, а затем у нас образовалась семья с Кириллом Еремеевичем Приком. Оба мы работали в одном коллективе кафедры, оба были учениками Константина Борисовича, и его внимание к нашей семье сохранилось на многие годы. Он участливо реагировал на все наши семейные радости и грустные события. Его внимание мы чувствовали и все годы его жизни в Киеве, поскольку регулярно получали от него письма в наш адрес. Обычно в письмах он рассказывал о своей работе, своих киевских учениках, о своих детях и внуках. Мы имели возможность быть в курсе его неутомимой деятельности и постоянных успехов в научном плане. Было приятно созвоняться, что его интересовала и наша жизнь, жизнь наших детей и внуков.

Для нашей семьи Константин Борисович был очень дорогим человеком. Он оставил огромный след не только в нашей жизни, но и внес неизмеримый вклад в жизнь кафедры аналитической химии ИХТИ и Ивановского химико-технологического института в целом. Это немеркнущая слава и достойная уважения история ИХТИ, ныне Ивановского государственного химико-технологического университета.

тельных «прогулок» в штольни, в которых раньше добывались драгоценные камни (гранаты, сапфиры и др.), на лесные озера – Ильменское, Большой Кисегач, на вершину Соколиной скалы и на вершины гор среднего Урала. Запомнился очень трудный подъем на вершину Рифейских гор. С вершины на сотню километров была видна лесистая Западная Сибирь с бесчисленными глазами озер. Это зор на восток. А на западе была уже Европа. Вооружившись геологическими молотками, мы в заброшенных штольнях добывали различные минералы, многие из которых мы видели в минералогическом заповеднике под Челябинском. Удивляло многое, особенно «лунный камень», не имеющий отношения к Луне, но очень красивый. Мы поняли, что Урал – жемчужина нашей великой Родины.

После окончания ИХТИ Константин Борисович предложил мне остаться в аспирантуре для дальнейшей научной работы. Темы диссертаций всех его учеников были предельно оригинальны. Достаточно привести тему моей кандидатской диссертации – «Исследования в области меркуриметрии» и последовавшей сразу же после защиты новой темы по исследованию комплексов фталоцианина, которая после защиты докторской диссертации переросла в исследование свойств «комплексов жизни» – хлорофилла зеленых растений, гема крови и металлокомплексов порфиринов, ставшее предметом моих дальнейших научных исканий.

Я часто бывал в Киеве после отъезда туда К.Б. Яцимирского. Дважды он предлагал мне переехать в Киев, сначала заведовать кафедрой общей химии в политехническом институте, а затем взять отдел по макроциклам в Институте физической химии. Но я отказался. Таким образом, порфирины остались в Иваново.

О К.Б. Яцимирском я мог бы говорить бесконечно. Но в короткие строки не вместишь всего, что в жизни связано с ним, и всей моей благодарности этому необыкновенному человеку.

УЧИТЕЛЬ И ДРУГ

Впервые я увидел и услышал Константина Борисовича в 1950 году – он читал нам, второкурсникам, лекции по аналитической химии. Лектор он был более чем образцовый: говорил убедительно, ярко, увлеченно.

Институт работал тогда в одну смену, но студенты обратились к директору А.Х. Бронникову с просьбой о продлении работы лаборатории аналитической химии и засиделись там до вечера.

А подгруппе, в которой я учился, особенно повезло: занятия у нас проводил сам Яцимирский! К студентам он относился и требовательно, и доброжелательно, мы его безгранично уважали.

Я тогда не мог предположить, что когда-нибудь наше знакомство продолжится на другом уровне. В 1960 г. мы с женой подружались с супругой Константина Борисовича – Лидией Евсеевной, ботаником по специальности, женщиной эрудированной, дружелюбной, отличной собеседницей. Бывали у них дома.

Наши связи не прервались и после отъезда Яцимирских в Киев. В августе 1976 г. мы гостили у них неделю в их киевской квартире. Тогда Константин Борисович и его старший сын Виталий Константинович (доктор химических наук, профессор Киевского университета) подарили мне свою монографию «Химическая связь».

Через 10 лет мы встретились в Иваново в силу чрезвычайных обстоятельств: чернобыльская авария 25 апреля 1986 года вынудила Лидию Евсеевну с внуком Андрюшей спешно покинуть Киев. Лето они провели у нас на даче в Буракове. Тогда приехал и Константин Борисович. В сентябре они вернулись в Киев.

В ответ на поздравление с 85-летием я получил от него письмо, которое интересно привести полностью, потому что стиль письма свидетельствует о ясности мышления и бодрости духа этого очень пожилого, но жизнелюбивого человека.

Дорогой Феликс Захарович!
Благодарю сердечно Вас и Лялю за поздравление с моей (увы!) не очень приятной датой, но что поделаешь!

Кто-то из великих сказал, что старость очень неприятная пора жизни, но, к сожалению, никто не придумал другого способа жить долго. А Лавров (артист) здесь в своем интервью сказал: «Плотнойте тому в рожу, кто скажет, что старость – хорошая пора жизни». Но... «всякую погоду надо благодарно принимать».

Мне устроили хороший и теплый день рождения Лидия Евсеевна, родные и близкие, ученики и сотрудники, и просто друзья. А если так, то надо жить и пытаться сделать что-нибудь. Правда, хвори о себе напоминают, но... «как без хвори старость пережить?»

Самое главное, чтобы была какая-то цель на завтра, на следующий месяц и даже на следующий год.

Ещё раз благодарю Вас. Привет от Л.Е. Искренне Ваш К. Яцимирский.

Письмо отправлено 11 апреля 2001 года. Это было последнее письмо учителя.

21 июня 2005 года его не стало.

Ф. Грек, ученик и друг